

Ситникова Елена Владимировна

**АССОЦИАТИВНЫЕ ПОЛЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО ЛЕКСИКОНА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
РУССКОЙ ЭТНОЛИНГВОКУЛЬТУРЫ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

На современном этапе развития науки о языке актуальной является проблема соотношения языкового и этнокультурного сознания. В данной статье представлен сопоставительный анализ ассоциативного материала, полученного в результате анкетирования носителей русской культурной традиции, проживающих на территории этнической родины и выехавших за рубеж. Выявлены сходства и различия в составе ассоциативных полей языковых маркеров национально-культурного сознания, выделенных И. В. Приваловой и предложенных информантам в качестве стимулов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/8/53.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (75). С. 156-161. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

уровнем развития эмпатии, средним или низким уровнем развития коммуникативности, адекватной или заниженной самооценкой; *музыкальными качествами*: средним уровнем развития музыкальности и музыкального мышления; средним уровнем сформированности *системы знаний, умений, навыков* в музыкально-теоретической, исполнительской (для музыкальных руководителей) и методической подготовке.

Низкий уровень сформированности МПК будущего воспитателя и музыкального руководителя характеризуется наличием личностной направленности, внешней *мотивации* музыкально-педагогической деятельности и обучения; поверхностностью музыкальных ценностных ориентаций: музыкальные произведения оцениваются без аргументации личностной позиции, эклектичные музыкальные вкусы; *педагогическими качествами*: равнодушным отношением к детям, низким уровнем развития эмпатии, средним или низким уровнем развития коммуникативности, неадекватной самооценкой; *музыкальными качествами*: низким уровнем развития музыкальности и музыкального мышления; недостаточным для осуществления музыкально-педагогической деятельности уровнем базовых знаний и отсутствием специальных умений и навыков в музыкально-теоретической, исполнительской (для музыкальных руководителей) и методической подготовке.

Выделенные критерии, их показатели, а также выстроенные на их основе уровни сформированности МПК будущих воспитателей и музруководителей легли в основу разработки экспериментальной программы исследования.

Список литературы

1. **Галімов А. В.** Теоретико-методичні засади підготовки майбутніх офіцерів-прикордонників до виховної роботи з особовим складом: монографія. Хмельницький, 2004. 376 с.
2. **Равен Дж.** Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / пер. с англ. В. И. Белопольского. М.: Когито-Центр, 2002. 396 с.
3. **Сладкевич В. П.** Мотивационный менеджмент: курс лекций. К.: МАУП, 2001. 168 с.
4. **Словник-довідник з професійної педагогіки** / за ред. А. В. Семенової. Одеса: Пальміра, 2006. 364 с.

УДК 811.161.1

Филологические науки

На современном этапе развития науки о языке актуальной является проблема соотношения языкового и этнокультурного сознания. В данной статье представлен сопоставительный анализ ассоциативного материала, полученного в результате анкетирования носителей русской культурной традиции, проживающих на территории этнической родины и выехавших за рубеж. Выявлены сходства и различия в составе ассоциативных полей языковых маркеров национально-культурного сознания, выделенных И. В. Приваловой и предложенных информантам в качестве стимулов.

Ключевые слова и фразы: свободный ассоциативный эксперимент; ассоциативное поле; ядро ассоциативного поля; периферийная зона ассоциативного поля; частотность реакций.

Ситникова Елена Владимировна, к. филол. н., доцент
Киевский национальный университет им. Т. Шевченко, Украина
AlyonaSitnikova@mail.ru

АССОЦИАТИВНЫЕ ПОЛЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО ЛЕКСИКОНА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ЭТНОЛИНГВОКУЛЬТУРЫ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ[©]

В результате свободного ассоциативного эксперимента формируются ассоциативные поля, которые состоят из вербальных реакций информантов.

Каждое ассоциативное поле имеет ядро и периферию. Ядро ассоциативного поля содержит наиболее значимые, многократно повторяющиеся ассоциаты. Менее частотные реакции относятся к периферийной зоне поля. При анализе ассоциативного поля следует учитывать и единичные реакции, так как большинство из них продолжает те направления ассоциирования, которые намечены реакциями центральной ассоциативной зоны, поэтому необходимым представляется комплексный учет всех ассоциатов.

Ассоциативное поле слова раскрывает все многообразие его смысловых возможностей. В нем находят отражение знания информантов о языковых свойствах слов-стимулов и особенностях их реализации в речевой практике: фонетические и словообразовательные особенности, специфика лексического значения, особенности словоупотребления, участие в процессах метафоризации, способность к образованию новых событийных номинаций, функционирование в составе речевых формул, стилистическая маркированность и другие дистрибутивные особенности.

Кроме того, значительную часть ассоциативного поля представляют реакции, в которых содержится информация экстралингвистического характера и проявляется творческая активность респондента, в сознании которого актуализируются различные тематические, ситуативные или культурно обусловленные представления об обозначаемых стимулами явлениях.

Получаемое в результате эксперимента ассоциативное поле является не только фрагментом вербальной памяти человека, но и фрагментом представления о мире определенной этнической группы, отраженного во внутреннем лексиконе носителей данной культуры и проявляющегося в системе мотивов, оценок и культурных стереотипов.

Сопоставительный анализ ассоциативных полей, составленных в результате анкетирования представителей русской этнолингвокультуры, проживающих на территории этнической родины, а также в Украине, США, в странах Европейского союза (Греция, Кипр, Италия, Нидерланды, Германия) и Азии (Индия, Израиль), позволил выявить изменения в знаниях и представлениях, касающихся восприятия языковых маркеров национально-культурного сознания (далее ЯМНКС) лингвоструктурного, лингвокультурного и лингвоэкологического типов [1; 2], которые произошли во внутреннем лексиконе информантов под влиянием гетерогенного языкового окружения. В данной статье влияние иноязычной среды на респондентов, проживающих за пределами России, проиллюстрировано наиболее показательными примерами.

Анализ ассоциативных полей ЯМНКС лингвоструктурного типа выявил следующие результаты.

В составе ассоциативных полей стимула **знобить** наблюдаются расхождения, касающиеся ядерных зон. Так, среди ответов информантов, проживающих в России, преобладают реакции, выражающие различные ощущения (39,57%): *холод* (11,98%), *холодно* (5,73%), *дрожь* (4,69%), *мерзнуть* (4,17%), *трясет* (1,3%), *жар* (1,04%), *мурашки* (1,04%), *трястись* (1,04%), *беспокойство* (0,78%), *дрожать* (0,78%), *волноваться* (0,52%), *жарко* (0,52%), *лежать* (0,52%), *неприятные ощущения* (0,52%), *плохо* (0,52%), *волнение перед экзаменом* (0,26%), *дискомфорт* (0,26%), *дрожь в теле* (0,26%), *зуб на зуб не попадает* (0,26%), *зябко* (0,26%), *раздражение* (0,26%), *болезненное состояние* (0,26%), *испытывать дрожь* (0,26%), *маяться* (0,26%), *неприятно* (0,26%), *нервничать* (0,26%), *плохое настроение* (0,26%), *похмелье* (0,26%), *страх* (0,26%), *стучать зубами* (0,26%), *тряска* (0,26%), *трястись от холода* (0,26%). У информантов, проживающих за рубежом, подобные реакции встречаются реже (35,92%): *холод* (9,73%), *дрожь* (4,32%), *морозит* (3,78%), *холодно* (3,51%), *жар* (2,43%), *мерзнуть* (1,89%), *озноб* (1,89%), *мурашки* (1,08%), *предчувствие болезни* (1,08%), *трясет* (1,08%), *страх* (0,81%), *испуг* (0,54%), *трусить* (0,54%), *бросать в холод* (0,27%), *вялость* (0,27%), *горячие щеки* (0,27%), *дискомфорт* (0,27%), *жажда* (0,27%), *зуд* (0,27%), *зябко* (0,27%), *мороз по коже* (0,27%), *нервы* (0,27%), *прохладно* (0,27%), *раздражение* (0,27%), *усталость* (0,27%); а наиболее частотными являются реакции, относящиеся к тематической группе «болезнь» (46,46%): *болезнь* (12,97%), *температура* (11,08%), *простуда* (4,86%), *болеть* (3,51%), *грипп* (2,16%), *заболеть* (1,89%), *озноб* (1,89%), *лихорадка* (1,08%), *плохое самочувствие* (1,08%), *слабость* (0,81%), *состояние организма* (0,81%), *болезненное состояние* (0,54%), *боль в горле* (0,54%), *больничный* (0,54%), *недомогание* (0,54%), *здоровье* (0,27%), *легкая простуда* (0,27%), *лихорадит* (0,27%), *нездоровится* (0,27%), *ОРВИ* (0,27%), *ОРЗ* (0,27%), *признак болезни* (0,27%), *температурировать* (0,27%). Приведенное соотношение наиболее частотных реакций позволяет сделать вывод об изменениях в восприятии данного стимула представителями русской этнолингвокультуры, пребывающими в иноязычном окружении: если россияне воспринимают стимул **знобить**, прежде все, как глагол состояния, то для русскоязычных жителей зарубежья он обозначает, в первую очередь, признак болезни. Информанты обеих групп дали одинаковое количество реакций, вызванных ассоциацией с традиционными способами лечения простудных заболеваний: *одеяло* (1,3%), *градусник* (1,04%), *постель* (0,78%), *согреться* (0,78%), *горячий чай* (0,52%), *малина* (0,52%), *таблетки* (0,52%), *грелка* (0,26%), *лечение* (0,26%), *лимон* (0,26%), *мед* (0,26%), *плед* (0,26%), *сто грамм* (0,26%), *тепло* (0,26%), *терафлю* (0,26%), *термометр* (0,26%), *теплые носки* (0,26%), *укутаться* (0,26%), *чай с малиной* (0,26%) – у респондентов первой группы; *одеяло* (1,35%), *горячий чай* (1,08%), *постель* (0,81%), *градусник* (0,54%), *лекарства* (0,54%), *лимон* (0,54%), *надеть телогрейку* (0,54%), *теплая постель* (0,54%), *аспирин* (0,27%), *выпить водочки* (0,27%), *измерять температуру* (0,27%), *лежать под одеялом* (0,27%), *лечить* (0,27%), *малина* (0,27%), *панadol* (0,27%), *теплая одежда* (0,27%), *фервекс* (0,27%), *шуба* (0,27%) – у респондентов второй группы. 2,97% информантов второй группы дали реакции, семантически не связанные со стимулом: *гнобить* (0,81%), *доставать* (0,27%), *жадничать* (0,27%), *злить* (0,27%), *издеваться* (0,27%), *изживать* (0,27%), *любить* (0,27%), *упертость* (0,27%), *темно* (0,27%). Наличие таких реакций является показателем утраты значения данного стимула в сознании информантов, выехавших за рубеж.

Различия в восприятии стимула **сидеть** информантами, проживающими в России и выехавшими за ее пределы, проявились в составе ассоциативных полей. Если у россиян наиболее частотной была реакция *стул* (11,05%), то жители зарубежья чаще всего указывали реакцию *тюрьма* (8,47%). Наибольшую тематическую группу реакций респондентов первой группы составили слова, обозначающие действия, сопровождающие процесс, обозначаемый словом-стимулом: *отдых* (5,93%), *отдыхать* (2,16%), *работа* (1,08%), *смотреть телевизор* (1,08%), *дремать* (0,81%), *занятие* (0,81%), *ожидание* (0,81%), *посиделки* (0,81%), *скупать* (0,81%), *вязать* (0,54%), *думать* (0,54%), *ничего не делать* (0,54%), *работать* (0,54%), *безделье* (0,27%), *болтать* (0,27%), *ерзать* (0,27%), *ждать* (0,27%), *кантоваться* (0,27%), *медитировать* (0,27%), *митинг* (0,27%), *не стоять* (0,27%), *очередь* (0,27%), *расслабление* (0,27%), *сидеть и слушать* (0,27%), *смотреть фильм* (0,27%), *спать* (0,27%), *человек отдыхает* (0,27%), *читать* (0,27%). А среди ответов

респондентов второй группы преобладают реакции, обусловленные восприятием стимула как синонима отбывания срока в местах лишения свободы: *тюрьма* (8,47%), *в тюрьме* (3,67%), *отбывать срок* (3,12%), *зеки* (0,56%), *зона* (0,56%), *наказание* (0,56%), *нары* (0,56%), *бандиты* (0,28%), *в ссылке* (0,28%), *держат ответ за содеянный поступок* (0,28%), *заключение* (0,28%), *лагерь* (0,28%), *лишение свободы* (0,28%), *места не столь отдаленные* (0,28%), *наказан* (0,28%), *на нарах* (0,28%), *отбывать наказание* (0,28%), *побег* (0,28%). Участники обеих групп предоставили одинаковое количество реакций, обусловленных многообразием вариантов сочетаемости слова-стимула. Так, жители России указали следующие реакции (14,03%): *на стуле* (4,04%), *на паре* (1,62%), *в Интернете* (1,35%), *в тюрьме* (1,35%), *на диване* (1,08%), *за решеткой* (0,54%), *за столом* (0,54%), *в кафе* (0,27%), *ВКонтакте* (0,27%), *в кресле* (0,27%), *в позе лотоса* (0,27%), *за компьютером* (0,27%), *за партией* (0,27%), *за разговором* (0,27%), *на губе* (0,27%), *на диете* (0,27%), *на корточках* (0,27%), *на месте* (0,27%), *по-турецки* (0,27%), *у костра* (0,27%); информанты, выехавшие за рубеж, предоставили 13,52% подобных реакций: *в тюрьме* (3,67%), *на стуле* (3,39%), *за партией* (1,13%), *за праздничным столом* (0,85%), *за компьютером* (0,56%), *на берегу* (0,56%), *на диване* (0,56%), *на лавочке* (0,56%), *на паре* (0,56%), *в позе лотоса* (0,28%), *в ссылке* (0,28%), *в школе* (0,28%), *дома* (0,28%), *на завалинке* (0,28%), *на уроках* (0,28%). Разнообразие реакций, раскрывающих синтагматический потенциал слова-стимула, свидетельствует о прочной закреплённости данного ЯМНКС лингвокультурного типа в сознании носителей русской культурной традиции, находящихся в иноязычной среде. Однако длительное пребывание за пределами русского этнолингвокультурного дискурса нашло отражение в том, что информанты второй группы дали значительно меньшее количество прецедентных реакций (2,52%): *сложь руки* (0,56%), *смирно* (0,56%), *в девках* (0,28%), *и ждать от моря погоды* (0,28%), *молча* (0,28%), *на бобах* (0,28%), *на печи, жевать калачи* (0,28%), в то время как подобные реакции информантов первой группы составляют 8,1% и включают как устойчивые сочетания (*без гроша* (0,81%), *в декрете* (0,81%), *просиживать штаны* (0,81%), *сложь руки* (0,81%), *без дела* (0,54%), *на мели* (0,54%), *на хлебе и воде* (0,54%), *сиднем* (0,54%), *в печенках* (0,27%), *на шее* (0,27%), *на чемоданах* (0,27%), *сидеть между двух стульев* (0,27%), *стоять, бояться, упасть, отжаться* (0,27%), *хорошо сидим* (0,27%)), так и цитатные реакции («*Вор должен сидеть в тюрьме!*» (0,27%), «*На золотом крыльце сидели...*» (0,27%), «*Не садись на пенек, не ешь пирожок!*» (0,27%), «*Сижу за решеткой в темнице сырой...*» (0,27%)).

Вариативность ассоциативных связей ЯМНКС лингвокультурного типа отражена в ассоциативных полях следующих стимулов.

Ассоциативные поля стимула **свекровь**, составленные по результатам обработки анкет обеих групп участников эксперимента, характеризуются совпадением ядерных зон: *мать мужа* (14,92%), *мама* (8,9%), *муж* (5,49%) – у жителей России; *мать мужа* (14,84%), *мама* (6,32%), *муж* (4,12%) – у информантов, проживающих за рубежом. Особенностью ассоциативного материала второй группы респондентов является более высокая частотность эмоционально-оценочных реакций, среди которых выделяются как положительные (10,99%): *уважение* (2,19%), *вторая мать* (1,65%), *друг* (1,09%), *забота* (0,55%), *любовь* (0,55%), *подруга* (0,55%), *советчик* (0,55%), *взаимопонимание* (0,27%), *добрая* (0,27%), *доброта* (0,27%), *заботливая* (0,27%), *золотая женщина* (0,27%), *лучшая подруга* (0,27%), *нормальные отношения* (0,27%), *оберег семьи сына* (0,27%), *очень хорошо* (0,27%), *смех* (0,27%), *теплота* (0,27%), *у меня она самая любимая* (0,27%), *хороший человек* (0,27%), *я ее любила* (0,27%), так и отрицательные (25,28%): *ссоры* (1,65%), *вечно недовольная* (1,37%), *злая* (1,37%), *злость* (1,37%), *не мама* (1,37%), *вечная проблема* (1,09%), *ревность* (1,09%), *стерва* (1,09%), *ворчливая* (0,82%), *изредка бывает хорошая* (0,82%), *слезы* (0,82%), *чужая тетя* (0,82%), *вредная* (0,55%), *конфликты* (0,55%), *кошмар* (0,55%), *мачеха* (0,55%), *скандалы* (0,55%), *боль невестки* (0,27%), *брань* (0,27%), *вредина* (0,27%), *женщина с плохим характером* (0,27%), *конкурент* (0,27%), *кровопийца* (0,27%), *мешает жить* (0,27%), *монстр* (0,27%), *мрачная* (0,27%), *неблагодарность* (0,27%), *недоверие* (0,27%), *не любит невестку* (0,27%), *непонимание* (0,27%), *неприятнь* (0,27%), *неудобство* (0,27%), *неудовлетворенность* (0,27%), *нечего сказать!* (0,27%), *обижает* (0,27%), *отвращение* (0,27%), *плохой характер* (0,27%), *придира* (0,27%), *проблемы* (0,27%), *проверяльщица* (0,27%), *склоки* (0,27%), *скудость* (0,27%), *сплетни* (0,27%), *страшная женщина* (0,27%), *сумасшедшая* (0,27%), *тяжелый случай* (0,27%), «*хорошая*» *женщина* (0,27%), *чем дальше, тем лучше* (0,27%), *чтоб я ее не видела* (0,27%). Эмоционально-оценочные реакции информантов, проживающих в России, также можно разделить на две группы: положительные (6,51%) и отрицательные (24,3%), однако в целом их частотность ниже, чем у респондентов, выехавших за рубеж. Частичная утрата содержания данного стимула в сознании некоторых носителей русской этнолингвокультуры, проживающих за пределами этнической родины, проявилась в наличии реакции *мать жены* (0,55%), которая ошибочно описывает содержание понятия *свекровь* (мать мужа).

В составе ассоциативных полей стимула **Иван Сусанин** были обнаружены определенные отличия, обусловленные пребыванием информантов в условиях иноязычного лингвокультурного пространства. Некоторые реакции являются показателями того, что респонденты приписывают указанному в стимуле человеку несвойственные ему звания и поступки: *партизан* (0,84%), *воевода* (0,28%), *первопроходец* (0,28%), *полководец* (0,28%), *разведка* (0,28%). Были отмечены также ассоциаты, по которым можно судить об отношении данной личности к совершенно разным историческим периодам: *немцы* (1,39%), *война 1812 года* (1,11%), *Наполеон* (0,84%), *фрнцы* (0,28%). Основанием отдельных реакций послужил, вероятно, тот факт, что образ Ивана Сусанина закреплён в ряде литературных произведений: *Пушкин* (0,28%), *зайцы* (0,28%). Однако на самом деле данные реакции не имеют связи со стимулом и объясняются утратой информантами определенных

культурно-исторических сведений. Тем не менее, наиболее частотные реакции на данный стимул совпадают. Так, носители русской этнолингвокультуры, проживающие на территории этнической родины, предоставили следующие реакции: *лес* (8,56%), *герой* (7,75%), *зима* (6,42%), *поляки* (4,01%). Указанные реакции также относятся к наиболее частотным среди ассоциатов, полученных от респондентов, выехавших за рубеж: *лес* (8,36%), *поляки* (8,08%), *герой* (6,41%), однако четвертое место в ассоциативном поле русских, живущих за рубежом, занимает реакция *болото* (4,18%). Незначительные расхождения все же не мешают сделать вывод о сохранении ядра ассоциативного поля данного стимула в сознании представителей русской этнолингвокультуры.

В ассоциативных полях стимула *рубли* наблюдаются значительные различия, обусловленные пребыванием информантов в различных лингвокультурных пространствах. Наиболее частотной в обеих группах респондентов стала реакция *деньги*: 16,62% у россиян и 20,62% у жителей зарубежья. 16,95% реакций информантов второй группы подчеркивают принадлежность реалии, указанной в стимуле, к русской этнолингвокультуре: *Россия* (7,34%), *СССР* (4,52%), *валюта России* (1,13%), *русские* (0,56%), *банкноты России* (0,28%), *бумажная валюта СССР* (0,28%), *денежная купюра с портретом Ленина* (0,28%), *изображение Ленина в СССР* (0,28%), *молодость* (0,28%), *остался в России* (0,28%), *русская денежка* (0,28%), *русский* (0,28%), *советское время* (0,28%), *тех времен* (0,28%), *царская Россия* (0,28%). Подобные реакции у информантов, проживающих в России, составляют значительно меньшее количество – 4,9%: *Россия* (1,91%), *СССР* (1,36%), *денежная единица России* (0,82%), *валюта России* (0,54%), *Ленин* (0,27%). Очевидно, данный стимул воспринимается многими информантами, выехавшими за рубеж, прежде всего, как особенность русской истории и культуры и осознанно отделяется ими от того лингвокультурного пространства, в котором они находятся. Интерес представляют реакции второй группы информантов, обусловленные попыткой провести соответствие между валютами различных государств: *гривня* (1,69%), *доллар* (1,13%), *евро* (0,56%), *русская гривня* (0,28%). Кроме того, жители Украины указывали в своих ответах ассоциаты *валюта* (4,52%), *доллар* (1,13%), *евро* (0,56%), *курс* (0,56%), *валютчики* (0,28%), вызванные, вероятно, тем фактом, что большинство украинских пунктов обмена валюты указывают на своих вывесках курсы именно таких денежных единиц как рубль, доллар и евро, которые возникают в сознании информантов как единый ассоциативный ряд. Описываемые ассоциативные поля отличаются и составом прецедентных реакций, количество которых в анкетах жителей России значительно выше, чем у носителей русской культурной традиции, проживающих за рубежом. Так, стимул *рубли* вызвал у информантов первой группы 4,09% реакций, представляющих собой фразеологические и паремиологические единицы: *копейка рубль бережет* (2,18%), *неразменный рубль* (1,09%), *не имей сто рублей, а имей сто друзей* (0,54%), *наказать рублем* (0,27%). Подобные реакции информантов, проживающих за рубежом, нельзя назвать фразеологизмами или поговорками в классическом их понимании, они являются лишь попыткой включить слово-стимул в прецедентную единицу: *бережет его копейка* (1,13%), *длинный* (0,56%), *руку греет* (0,28%) *сотню бережет* (0,28%). Среди реакций респондентов, проживающих на территории этнической родины, были выявлены и цитаты из известных произведений русской литературы и кинематографа: *«Посмотрит – рублем подарит!»* (0,82%), *«Афоня, ты мне рубль должен!»* (0,27%), *«два раза по рублю»* (0,27%). Отсутствие подобных реакций у информантов, находящихся за пределами России, а также более низкая степень закрепленности единиц фразеологического и паремиологического фондов, объясняется длительным пребыванием респондентов второй группы за пределами русского лингвокультурного дискурса.

Реакции участников эксперимента на аксиологический концепт *авось* показали сохранение ядерной зоны ассоциативного поля данного стимула в сознании представителей русской этнолингвокультуры, находящихся в условиях гетерогенного языкового окружения. Наиболее частотными реакциями информантов, проживающих в России, стали следующие: *а вдруг* (9,56%), *может быть* (7,1%), *надежда* (6,28%). Эти же ассоциаты, хотя и в несколько ином процентном соотношении, чаще всего указывались респондентами второй группы: *может быть* (8,26%), *а вдруг* (7,12%), *надежда* (6,28%). Как и в случаях с некоторыми описанными выше реалиями, данный стимул вызвал у информантов, выехавших из России, значительное количество реакций, подчеркивающих его принадлежность к русской культуре: *русское* (2,56%), *русский человек* (1,71%), *Россия* (1,42%), *по-русски* (0,85%), *Иванушка-дурачок* (0,28%), *русская душа* (0,28%), *то, на чем испокон веков держится вся Русь* (0,28%). Показательной является и более высокая частотность реакции *«Юнона и Авось»* (4,84%) у информантов второй группы (3,55% – у россиян), а также реакция *русская Америка* (0,28%), наличие которых можно объяснить особенностями сюжета указанной в реакции рок-оперы. Тем не менее, утрата части культурного содержания данной единицы проявляется в реакции *алые паруса* (0,28%). По-видимому, стимул вызвал в сознании информанта название известной советской рок-оперы *«Юнона и Авось»*, в которой использованы имена двух парусников, что, в свою очередь, стало причиной появления реакции *алые паруса*, являющейся названием иного литературного произведения. Следует учесть, что данная реакция является единичной, что не противоречит выводу о высокой степени закрепленности данного стимула в сознании информантов как средства выражения недостаточно обоснованной надежды, расчета на случай, удачу, что подтверждается значительным количеством таких ассоциатов как *повезет* (4,27%), *как-нибудь* (3,99%), *получится* (2,85%), *и так сойдет* (1,99%).

Сопоставление ассоциативных полей стимула *узнать всю подноготную* выявило определенные изменения в восприятии и понимании данной фразеологической единицы информантами, проживающими в иноязычной среде. Ядерная зона данного стимула сохраняется в обеих группах респондентов: *правда* (11,58%), *узнать всю правду* (8,16%) – у жителей России, *узнать всю правду* (11,36%), *правда* (7,95%) – у респондентов,

выехавших за рубеж. Однако во второй группе участников эксперимента выявлена довольно высокая частотность отказов от предоставления реакции (3,98%), а также реакции, свидетельствующие о том, что информанты не воспринимали стимул как целостную фразеологическую единицу, а реагировали лишь на составные ее части: *маникюр* (0,28%), *ногти* (0,28%). Была отмечена также реакция *положить под сукно* (0,28%), которая семантически не связана со стимулом и вызвана, вероятно, их общей принадлежностью к фразеологическому фонду русского языка. Указанные реакции говорят о постепенной утрате информантами, живущими за рубежом, знаний о составе и значении русских фразеологизмов, что является следствием пребывания носителей русской этнолингвокультуры за пределами этнической родины.

Ассоциативные поля слова *перестройка*, обозначающего период в истории СССР с 1985 по 1991 гг., характеризуются отличиями в ядерных зонах. Так, в обеих группах информантов наиболее частотными явились реакции *Горбачев* (23,45% в первой группе, 22,91% во второй группе) и *СССР* (соответственно 6,44% и 4,31%). Однако в следующих ассоциатах наблюдаются расхождения: жители России предоставили реакцию *девяностые годы* (2,84%), а у респондентов, проживающих за рубежом, третьей по частоте стала реакция *развал СССР* (3,5%). Вероятно, именно такое следствие перемены в обществе оказалось более значимым для второй группы участников эксперимента, потому что для большинства из них оно ассоциируется с их переездом в другое государство. Данное предположение может быть также подтверждено следующими реакциями информантов второй группы: *выезд за границу* (0,81%), *заграница* (0,27%). Кроме того, носители русской культурной традиции, проживающие за рубежом, предоставили большее количество реакций с отрицательной коннотацией: *развал* (2,43%), *разруха* (1,62%), *бардак* (1,35%), *дефицит* (1,35%), *все плохо* (0,81%), *разбой* (0,81%), *ужас* (0,81%), *анархия* (0,54%), *безработица* (0,54%), *грязь* (0,54%), *пустые полки* (0,54%), *разгром* (0,54%), *совок* (0,54%), *гласность – чушь собачья* (0,27%), *голодные годы* (0,27%), *грабеж* (0,27%), *инфляция* (0,27%), *и что они перестроили?* (0,27%), *крах* (0,27%), *кризис* (0,27%), *начало конца* (0,27%), *негативное явление* (0,27%), *недовольство* (0,27%), *непонимание* (0,27%), *неприятно* (0,27%), *нервы* (0,27%), *нехорошее время* (0,27%), *обман* (0,27%), *обнищание* (0,27%), *очереди* (0,27%), *ошибки* (0,27%), *паника* (0,27%), *погром* (0,27%), *пойти туда, не знаю куда* (0,27%), *потерянное время* (0,27%), *предательство народа* (0,27%), *пропади она пропадом* (0,27%), *развал общества* (0,27%), *тревога* (0,27%), *трудности* (0,27%). Часть реакций информантов второй группы показала незнание ими временных рамок и основных государственных деятелей данного периода: *шестидесятые* (0,27%), *Хрущев* (1,08%), *Брежнев* (0,81%), *Сталин* (0,27%). Очевидно, пребывание в течение длительного времени за пределами русского этнолингвокультурного пространства привело к частичной утрате культурно значимого содержания данного стимула во внутреннем лексиконе респондентов.

В ассоциативных полях речевой формулы *так держать!* было отмечено совпадение реакций ядерной зоны: *молодец!* (12,43%), *поддержка* (8,84%), *похвала* (8,01%), *одобрение* (6,63%) – у информантов, проживающих в России; *молодец!* (11,43%), *похвала* (10,29%), *поддержка* (6,86%), *одобрение* (4%) – у респондентов, выехавших за границу. Особенностью периферийной зоны ассоциативного поля данного стимула, составленного по реакциям жителей зарубежья, является наличие ассоциатов, тематически связанных с периодом существования СССР: *пионеры* (0,57%), *вожатая* (0,29%), *всегда готов!* (0,29%), *пионерская линейка* (0,29%), *советские времена* (0,29%), *Советский Союз* (0,29%). Возможно, в связи с пребыванием информантов второй группы за пределами русского лингвокультурного пространства данная речевая формула постепенно выходит из словоупотребления и ассоциируется у некоторых жителей зарубежья с их жизнью до переезда в другое государство, что и вызвало указанные реакции.

Особенности структуры ассоциативных полей ЯМНКС лингвоэкологического типа показаны на примере ассоциативных полей стимулов *паркинг* и *бойфренд*.

Анализ ассоциативных полей стимула *паркинг* позволил определить степень усвоения данного неологизма в языковом сознании представителей русской этнолингвокультуры. Предложенное слово-стимул, как и обозначаемая им реалья, являются зарубежными заимствованиями. В сознании информантов, проживающих в России, в настоящее время происходит процесс восприятия и постепенного закрепления данной языковой единицы. Примерно одинаковое количество реакций в обеих группах респондентов было основано на созвучии стимула со словом *паркур*, которое обозначает экстремальный вид спорта, сочетающий бег, акробатику, преодоление препятствий. Так, информанты, проживающие в России, предоставили следующие реакции: *род занятий* (0,83), *веселье* (0,28%), *молодежь* (0,28%), *наколенники* (0,28%), *развлечение* (0,28%), *ролики* (0,28%), *скейт* (0,28%), *танцы* (0,28%), *увлечение* (0,28%); русскоязычными жителями зарубежья были даны реакции: *экстрим* (1,14%), *паркур* (0,57%), *адреналин* (0,29%), *акробатика* (0,29%), *где-то лезть* (0,29%), *группы* (0,29%), *культбит* (0,29%), *разновидность паркура* (0,29%), *танцы* (0,29%). Некоторые реакции россиян, не отмеченные в анкетах второй группы участников эксперимента, были основаны на созвучии стимула со словом *парк*: *парк* (1,1%), *газоны* (0,28%), *зеленая трава* (0,28%), *лавочка* (0,28%). Наибольшее количество (15,75%) ответов информантов, проживающих в России, составили отказы от предоставления реакции на указанный стимул. У респондентов, проживающих за рубежом, отказы от предоставления реакции составили лишь 0,86%, что объясняется их ознакомленностью с рассматриваемым словом и называемым им явлением.

Ассоциативные поля стимула *бойфренд* характеризуются совпадением наиболее частотных реакций, хотя с незначительными расхождениями. Так, информанты первой группы чаще всего указывали реакции: *парень* (14,36%), *друг* (11,97%), *молодой человек* (10,11%), *любовник* (3,46%). Данные ассоциаты являются

наиболее частотными и у респондентов второй группы, но несколько отличаются в процентном соотношении: *друг* (15,67%), *парень* (8,83%), *любовник* (8,55%), *молодой человек* (3,99%). Значительную часть ассоциатов участников обеих групп представляют реакции, относящие слово-стимул к зарубежной лингвокультурной традиции. Так, носители русской культуры, проживающие в России, предоставили следующие реакции: *Америка* (1,6%), *английский язык* (0,27%), *английское* (0,27%), *Англия* (0,27%), *Бритни Спирс* (0,27%), *Кен и Барби* (0,27%), *парень из американской комедии* (0,27%), *по-американски* (0,27%), *урок английского* (0,27%). Подобные ассоциаты были отмечены и у респондентов, находящихся за рубежом: *Америка* (0,85%), *иностранный слово* (0,85%), *американец* (0,57%), *американский сленг* (0,28%), *американский хахаль* (0,28%), *английский язык* (0,28%), *Англия* (0,28%), *Барби* (0,28%), *Беверли Хиллз* (0,28%), *немцы* (0,28%), *парень Барби* (0,28%). В реакциях некоторых информантов отразилось их отрицательное отношение к данному заимствованию. Например, среди ответов россиян были отмечены реакции *можно и проще* (0,27%), *не пользуюсь этим словом* (0,27%), а один из информантов, проживающих за пределами России, предоставил реакцию *русский язык пора вспоминать* (0,28%). Примечательным является соотношение ассоциатов оценочного характера. Так, информанты первой группы предоставили несколько положительно окрашенных реакций (*красивый парень* (0,82%), *красивый мальчик* (0,27%), *симпатичный* (0,27%)) и одну отрицательную (*хахаль* (0,27%)). У респондентов второй группы подобные реакции представлены значительно шире и разнообразнее: 3,38% информантов дали положительные реакции (*красавчик* (1,14%), *классный* (0,28%), *красавец-мужчина* (0,28%), *красивый* (0,28%), *приятный* (0,28%), *сильный мужчина* (0,28%), *стильный* (0,28%), *уверенный парень* (0,28%), *хороший мужчина* (0,28%)); 5,36% ассоциатов характеризуются негативной оценкой (*хахаль* (1,14%), *альфонс* (0,85%), *блуд* (0,57%), *американский хахаль* (0,28%), *желает пожить за чужой счет* (0,28%), *искатель приключений* (0,28%), *нахал* (0,28%), *неверный муж* (0,28%), *нехороший мальчик* (0,28%), *парень-мажор* (0,28%), *разврат* (0,28%), *унизительное название любовника престарелой дамы* (0,28%), *халявщик* (0,28%)). Анализ приведенной группы реакций позволяет говорить о равной степени усвоения данного ЯМНКС сознанием информантов, однако выявляет более высокий уровень эмоциональности восприятия стимула информантами, пребывающими за пределами этнической родины.

Таким образом, ассоциативное поле является отображением внутреннего лексикона носителя определенной этнолингвокультуры и указывает на форму и способы хранения ЯМНКС в сознании информантов.

Структурно-семантические особенности ЯМНКС лингвоструктурного типа характеризуются прочной закрепленностью во внутреннем лексиконе носителей русской культурной традиции, находящихся в условиях гетерогенного языкового окружения. Об этом свидетельствуют совпадения наиболее частотных реакций на предложенные информантам стимулы. Изменения в восприятии данных ЯМНКС отмечаются в периферийных зонах ассоциативных полей, причем случаи утраты их значений являются единичными, а большинство отличий касаются включения слов-стимулов в состав прецедентных текстов.

Высокая степень закрепленности во внутреннем лексиконе представителей русской этнолингвокультуры, находящихся за пределами этнической родины, свойственна и ЯМНКС лингвокультурного типа. Тем не менее, были отмечены изменения в восприятии стимулов данной группы, зафиксированные в периферийных зонах. Так, вследствие влияния гетерогенного языкового окружения наблюдаются утрата семантики и культурно-значимого содержания некоторых стимулов, затруднения в восприятии и понимании отдельных ЯМНКС, постепенное уменьшение объема знаний, касающихся фразеологического и паремиологического фондов русского языка. Особенности реакций информантов, проживающих за рубежом, на ЯМНКС данного типа стали подчеркивание их принадлежности к русскому национально-культурному пространству; сопоставление с реалиями той культурной среды, в которой находятся участники эксперимента; отражение событий, связанных с периодом эмиграции респондентов; высокая частотность эмоционально-оценочных ассоциатов.

Различные этнолингвокультурные условия, в которых находятся участники эксперимента, обусловили особенности восприятия ими ЯМНКС лингвоэкологического типа. Ввиду того, что стимулы данной группы являются иноязычными заимствованиями и, соответственно, обозначают реалии, которые больше распространены за пределами России, у информантов второй группы в ряде случаев наблюдается более высокий уровень усвоения данных ЯМНКС. Однако анализ ассоциативных полей части стимулов показал равный уровень их усвоения носителями русской культурной традиции, что можно объяснить широким распространением английского языка в современном мире, а также глобальной компьютеризацией и информатизацией общества.

Список литературы

1. Привалова И. В. Интеркультура и вербальный знак (лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации): монография. М.: Гнозис, 2005. 472 с.
2. Привалова И. В. Языковое сознание: этнокультурная маркированность (теоретико-экспериментальное исследование): автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2006. 50 с.